

Насибов К.Р.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.72.127-135

УДК: 343.1

Информационные задачи профессиональной защиты в уголовном судопроизводстве и проблемы их решения

Аннотация: Криминалистические информационные задачи защиты разрабатываются с учетом их логической и психологической природы и уголовно-процессуальной ориентации. Они опираются на обобщениях оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной практик, в той или иной степени в них сконцентрирован опыт, заимствованный из других видов деятельности, особенно имеющих ретроспективную направленность – археологических и исторических изысканий, искусствоведческих исследований и т.п. Разработка криминалистических задач защиты вплетена в ткань криминалистических учений и теорий, является их неотъемлемой частью.

Последовательность выполнения задач защиты зависит от характера события и содержания конкретной ситуации. Как правило, информационные задачи защиты, определяющие содержание работы, тесно связаны между собой, образуя систему задач, в которой решение одной задачи подготавливает постановку и решение других задач.

Решение информационной задачи защиты предполагает учет процессуальных условий их решения и определенную методику, которая в ряде случаев имеет характер алгоритма. Однако, это не означает, что способы решения информационных задач защиты неизменны. Необходимо учитывать, что их решение носит ситуационный характер, зависит от конкретных ситуаций, которые наряду с общими чертами, имеют в каждом конкретном случае свои особенности, учет которых определяет тактические и методические особенности решения информационных задач защиты.

Ключевые слова: информация; защита; уголовное судопроизводство; информационная задача; логика; психология; обман.

При уголовном судопроизводстве главным препятствием на пути к установлению истины по делу является отсутствие информации, ее недостаток, противоречия в показаниях, заключениях экспертиз и др. Чтобы снять эти препятствия и достигнуть основной цели процесса, ставятся промежуточные задачи, решение которых позволяет восполнить пробелы в информации, устранить противоречия, разъяснить возникающие вопросы.

Информационная задача – это осознанная человеком в определенной ситуации потребность достигнуть цели посредством восполнения информации, устранения ее неопределенности [20, с.72].

В юридической литературе подобные задачи в зависимости от аспекта рассмотрения именуется по-разному: юридические, процессуальные, криминалистические, следственные, экспертные, оперативные и т.п., однако, любая задача в первую очередь имеет информаци-

*Насибов Кямандар Рафи оглы – доктор философии права, адвокат, член Коллегии адвокатов Азербайджанской Республики (Азербайджан). E-mail: k.nasibov@knp.az

онную сущность, поскольку состоит в недостатке информации и решается лишь путем ее восполнения и переработки [1; 6; 7; 8; 9; 18].

До настоящего времени вопросы информационных задач профессиональной защиты при уголовном судопроизводстве в юридической литературе практически не рассматривались. Как мы ранее отмечали, лишь в работе Р.Г. Зорина в качестве конструктивной функции защиты указано решение задач по каждому обвинительному факту и поиск в нем оправдательных элементов. Опосредованно, к информационным задачам профессиональной защиты можно отнести познавательные, поисковые, коммуникативные, процессуальные и эвристические функции, выделенные Р.Г. Зориным [12, с. 56-57].

Задачи защиты предполагают непосредственное ознакомление с конкретной ситуацией, либо с информацией о ней, либо то и другое; знание цели или комплекса целей деятельности, её условий, нормативных предписаний уголовного и уголовно-процессуального права, подзаконных актов, путей и средств достижения желаемого результата.

В зависимости от опыта, специальных познаний адвоката, сложности ситуации и других факторов постановка задачи (или их комплекса) может быть относительно простой процедурой, а может вызвать затруднения. Для этих целей криминалистика специально разрабатывает типовые задачи, которые успешно могут быть использованы при осуществлении профессиональной защиты по уголовным делам.

Информационные задачи профессиональной защиты могут быть рассмотрены в нескольких аспектах.

Так, как мы писали ранее, в психологическом аспекте задача представляет собой результат осознания неопределенности ситуации и потребность в преодолении этой неопределенности для продолжения защитительной деятельности и достижения цели. В этом случае она всегда сопряжена с волей адвоката, т.е. с его способностью действовать целеустремленно, благодаря внутренним усилиям [16, с. 78].

В логическом аспекте задача защиты сопряжена с обязательной оценкой конкретной ситуации и имеющейся информации с выражением результатов этой оценки. Суждение, в котором выражается задача имеет характер императива, т.е. обязательного (повелительного) указания, но различающегося в зависимости от оценки ситуации на альтернативное или гипотетическое и категорическое – безусловно, предписывающее действовать только так, а не иначе [16, с. 79].

Суть логического аспекта задачи защиты состоит и в том, что она тесно связана с такой формой мышления как вопрос - одним из наиболее и постоянно употребляемых логических способов перехода от незнания к знанию, способ его развития во всех областях человеческой деятельности. Защита не является исключением. При ней может быть больше, чем в какой-либо иной области практики приходится задавать вопросы и искать на них ответы. Вопрос возникает в тех ситуациях, в которых нельзя получить знание непосредственно, когда оно не удовлетворяет цели познания и деятельности, иначе говоря, когда незнание преграждает путь к истине [2, с.71-72].

В процессуальном аспекте информационная задача защиты – это нормативное, обязательное для исполнения предписание закона, вытекающее из целей уголовно-процессуальной деятельности. Задачи, возникающие в уголовно-процессуальной деятельности, определяют и характер правоотношений адвоката с другими участниками уголовного процесса.

Криминалистический аспект информационных задач защиты, возникающих в уголовном процессе, состоит, в том, что в нем как бы синтезируются и получают своеобразное выражение психологический, логический, уголовно-процессуальный и информационный аспекты. Поэтому в криминалистическом аспекте задача защиты - это одно из условий целенаправленной деятельности, обеспечивающее на научных основаниях в рамках закона достижения функциональных целей.

Как мы ранее отмечали, криминалистические информационные задачи защиты разрабатываются с учетом их логической и психологической природы и уголовно-процессуальной ориентации. Они опираются на обобщения оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной практик, в той или иной степени в них сконцентрирован опыт, заимствованный из других видов деятельности, особенно имеющих ретроспективную направленность – археологических и исторических изысканий, искусствоведческих исследований и т.п. [16, с. 42-58]. Разработка криминалистических задач защиты вплетена в ткань криминалистических учений и теорий, является их неотъемлемой частью [10, с.11-12].

При осуществлении защиты в уголовном судопроизводстве возникают различные информационные задачи, которые:

- обуславливаются видовой криминалистической характеристикой преступлений, уголовно-правовыми нормами, определяющими составы преступлений, уголовно-процессуальными нормами, определяющими условия защиты;
- зависят от содержания источников информации о конкретном преступлении на разных этапах защиты;
- вытекают из конкретных следственных, оперативно-розыскных, экспертных и иных ситуаций;
- представляют собой продукт оценочной деятельности адвоката, его опыта, знаний в области криминалистики, уголовного права, уголовного процесса, других наук;
- служат ориентиром в познавательной деятельности и одновременно способом достижения истины;
- помогают организации защиты, её планированию, как способу организации мысли, содействует ее упорядочению и тем самым упорядочению практической защитительной деятельности;
- учитываются при разработке и выборе средств и методов, обеспечивающих защиту [13, с. 19-24]

В зависимости от содержания криминалистические информационные задачи защиты можно подразделить на:

- поисковые или эвристические задачи, возникающие в связи с необходимостью обнаружения источников криминалистической информации;
- задачи, связанные с фиксацией и сохранением источников криминалистической информации, их содержания для последующего исследования и использования в качестве доказательств;
- задачи, исследовательского характера, связанные с изучением криминалистической информации и ее источников, объяснением явлений, отдельных фактов, признаков, их происхождения, взаимной связи, свойств, состояния, качественной и количественной характеристик.

Исследовательские задачи в свою очередь могут быть подразделены на классификационные задачи, задачи по проверке криминалистической информации и ее систематизации; идентификационные, диагностические, реконструкционные; задачи, связанные с установлением структуры объекта (задачи структурирования); задачи по установлению происхождения временных, пространственных и других отношений между предметами и явлениями в рамках криминальной ситуации; изучением личностей [3, с. 42].

Информационные задачи защиты тактического и организационного характера, обеспечивают реализацию, поиск и исследование криминалистической информации. Таковы задачи по планированию работы, построению версий, подготовке к участию в следственных действиях, координации действий со следователем, контролю за выполнением плана, задачи по подготовке ходатайств.

Последовательность выполнения задач защиты зависит от характера события и содержания конкретной ситуации. Как правило, информационные задачи защиты, определяющие содержание работы, тесно связаны между собой, образуя систему задач, в которой решение одной задачи подготавливает постановку и решение других задач.

Формулировка и характер информационных задач защиты определяются характером обстоятельств, подлежащих установлению, пробелами в источниках информации, противоречиями в ее содержании, другими факторами, вытекающими из особенностей преступления, опыта и познаний адвоката. Задачи защиты должны быть определены достаточно конкретно.

Решение информационной задачи защиты предполагает учет процессуальных условий их решения и определенную методику, которая в ряде случаев имеет характер алгоритма. Однако, это не означает, что способы решения информационных задач защиты неизменны. Необходимо учитывать, что их решение носит ситуационный характер, зависит от конкретных ситуаций, которые наряду с общими чертами, имеют в каждом конкретном случае свои особенности, учет которых определяет тактические и методические особенности решения информационных задач защиты.

В этой связи, представляется необходимым остановиться на проблеме соотношения положений уголовного процесса и криминалистики, противоречия между которыми, с нашей точки зрения, затрудняют, а в ряде случаев исключают надлежащее решение информационных задач защиты.

Так, согласно ст. 124 УПК Азербайджанской Республики, доказательствами по уголовному преследованию признаются полученные судом или сторонами уголовного процесса достоверные данные (сообщения, документы, предметы).

Термин «данные», применяемый в быту, является синонимом термина «информация», а документы и предметы являются не данными, а носителями и источниками информации. В связи с изложенным, представляется необходимым внесение соответствующих изменений в содержание ст. 124 УПК Азербайджанской Республики.

Согласно ст. ст. 15 и 125 УПК Азербайджанской Республики, недопустимы доказательства, полученные посредством обмана. Между тем, общеизвестно, что без обмана, как бы он не интерпретировался, решение криминалистических информационных задач невозможно.

В юридической литературе данный вопрос решается неоднозначно. Так, Н.Н. Полянский в своей работе «Правда и ложь в уголовном процессе» заявляет, что такого права у защитника нет, что защитник «обязан представить суду все те доводы, которые говорят в пользу достоверности доказательств, как бы сам не сомневался в их достоверности» [19, с. 61].

М.Ю. Барщевский несколько смягчает эту позицию, утверждая, что: «Защитник говорит не всю правду, но – правду» [5, с. 100].

А.А.Леви указывает следующее: «Разумеется, в соответствии с общепризнанными нравственными понятиями ложь не допустима, но есть ведь и понятие «ложь во спасение». Есть и определенные положения профессиональной этики, допускающие иногда обман. Так, никто не будет укорять врача в том, что он скрывает от больного, что он не жилец на этом свете и говорит, что он выздоровеет, хотя никаких надежд на это нет и врач знает, что больной скоро умрет, а говорит ему обратное. На войне обман противника не только не отрицается, но и рекомендуется, поощряется» [14, с. 41].

Р.С. Белкин в своей последней книге «Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня» указал: «Наконец, пора открыто признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере, оно узаконило оперативно-розыскную деятельность, во многом основывающуюся на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т.п.» [15, с. 114].

Как известно, под обманом, ложью понимается намеренное искажение и утаивание истины, неправда, ложное представление и т.п. [17, с. 282, 367, 378].

В ст. 15 УПК говорится, что в ходе уголовного преследования запрещается получать показания путем обмана и с применением других незаконных действий, нарушающих права допрашиваемых. Таким образом, законом обман отнесен к незаконным действиям. Однако, адвокат (защитник) уголовное преследование не осуществляет. Согласно ст. 38 УПК эта обязанность возложена на дознавателя, следователя и прокурора.

Кроме того, производство допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и других следственных действий также является прерогативой дознавателя, следователя и прокурора, поскольку согласно соответствующих положений УПК (ст.ст. 232, 233, 235, 236, 238, 239, 260 и др.) защитник в них просто участвует.

Информация, переданная защитником при участии в следственных действиях другим их участникам, не есть показания, поскольку согласно ст. 126.1. УПК, показаниями признаются устные и письменные сведения, полученные от подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетелей органом, осуществляющим уголовный процесс. Согласно ст.7.0.5 УПК, органами, осуществляющими уголовный процесс, являются органами дознания, следствия, прокуратуры и суды, в производстве которых находится уголовное дело или иные материалы, связанные с уголовным преследованием.

Это одна сторона вопроса - процессуальная, анализ которой позволяет утверждать, что процессуальных (законных) запретов обмана для защитника не существует.

Как известно, подозреваемые и обвиняемые за дачу заведомо ложных показаний, исключая случаи заведомо ложного доноса, уголовной ответственности не несут. В ряде случаев, содержание их показаний формируется с участием защитника, который вольно или невольно должен принять участие в их корректировке. Этому предшествует определение общей позиции защиты, которая может варьироваться в следующих формах: а) полное отрицание; б) частичное признание и в) полное признание обвинения.

Мы говорим о варьировании, поскольку на определенных этапах процесса полное отрицание обвинения может перейти в частичное признание; полное признание – в частичное

или в полное отрицание и т.п. Соответственно этому будет меняться содержание показаний либо произойдет отказ от их дачи.

Согласно ст. 91.5.17 УПК обвиняемый имеет право признавать или не признавать себя виновным, т.е. сам определяет позицию защиты, однако адвокат в ряде случаев принимает в этом непосредственное участие.

Как правило, опытный адвокат не навязывает своего мнения подзащитному, а, проанализировав вместе с ним все «за» и «против» и, разъяснив в общих чертах возможные последствия, предлагает самому определиться с позицией защиты.

В случаях, когда формой защиты избирается отказ от дачи показаний, либо полное признание обвинения, все более и менее ясно. Сложнее обстоит дело при полном или частичном отрицании обвинения путем дачи показаний.

В этих ситуациях адвокат может знать или не знать о вине подзащитного, верить или не верить в правдивость его показаний, однако в их формировании участвовать обязан [16, с. 25-27].

Согласно ст.126.2 УПК, доказательством могут быть признаны только те показания, которые основаны на сообщениях и выводах лица, непосредственно воспринимавшего событие, его причины, характер, механизм и развитие. Данное утверждение представляется неверным, поскольку в нем понятие «достаточность доказательств» уравнивается с понятием «допустимость».

В теории управления методы сбора информации подразделяют на три вида: наблюдение, опрос, изучение документов. С учетом специфики следственной ситуации как объекта изучения, все эти методы используются защитой для получения информации о ней. Однако в зависимости от того, о сборе какой информации идет речь – доказательственной или ориентирующей, – эти методы применяются по-разному. Процедура сбора ориентирующей информации законом не регламентируется и, следовательно, существует возможность более широкого использования в различных сочетаниях методов сбора такой информации. Собрание криминалистической информации подчинено ряду ограничений, что отражается на области и условиях применения методов этой деятельности. Все это относится и к методам анализа собранной информации, отделение которых от методов сбора информации, кстати, весьма условно, ибо и те и другие могут служить одним и тем же целям [4, с.77].

Библиография

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. – М.: Норма-Инфра, 1999. - 990 с.
2. Алгоритмы и организация решения следственных задач. – Иркутск: Мысль, 1982. - 216 с.
3. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 152 с.
4. Ахмедов Т.И. Практическая психотерапия: внушение, гипноз, медитация. – Харьков: АСТ, 2003. - 447с.
5. Барщевский М.Ю. Адвокатская этика. - М.: Профобразование, 2000. - 312 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы (общая и частные теории). - М.: ЮЛ, 1987. - 270 с.

7. Белкин Р.С. Курс криминалистики. - М.: Юристъ, 1997 - т. I - 404 с.; т. II - 463 с.; т. III - 478 с.
8. Букаев Н.М., Яровенко В.В. Криминалистика: методика расследования преступлений. Курс лекций. – Владивосток, 2000. - 409 с.
9. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М.: ЛексЭст, 2002. – 76 с.
10. Велиев Ф.Ф., Гаджиева Н.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Механизм преступления. Учебное пособие. – Баку: изд-во БГУ, 1998. – 88 с.
11. Гаджиева М.Г., Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Следственный эксперимент. Учебное пособие. – Баку: Араз, 1998. – 79 с.
12. Зорин Г.А. Теоретические основы криминалистики. -Минск: Амалфея, 2000.-416 с.
13. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики. Зейналов И.Т., Сулейманов Д.И. – Баку: Ганун, 2004. - 227 с.
14. Леви А.А., Игнатъева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. - М.: Юрлитинформ, 2003. - 128 с.
15. Мицкевич В.В. Установление психологического контакта сотрудниками органов внутренних дел с гражданами при решении оперативно-служебных задач. Автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1989, 22 с.
16. Насибов К.Р. Использование логико-психологических приемов при осуществлении профессиональной защиты в досудебном уголовном производстве. Дис... канд. юрид. наук. Баку, 2005, 191 с.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1985. - 797 с.
18. Полевой Н.С. Криминалистическая кибернетика. - М.: МГУ, 1989. - 328 с.
19. Полянский Н.Н. Правда и ложь в уголовном процессе. - М.: 1927. - 306 с.
20. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных работников при расследовании преступлений. Учебно-методическое пособие. – Баку, изд-во Университета Тефеккюр, 2003. – 196 с.

Nasibov K.R.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2023.72.127-135

UDC: 343.1

**Information tasks of professional defense in criminal proceedings
and problems of their solution**

Abstract: Criminalistical information defense tasks are developed taking into account their logical and psychological nature and criminal procedural orientation. They are based on generalizations of operational search, investigative, judicial and expert practices; to one degree or another, they concentrate experience borrowed from other types of activities, especially those with a retrospective focus - archaeological and historical research, art history research, etc. The development of

♦**Nasibov Kamandar Rafi oğlu** – PhD in Law, lawyer, a member of Bar Association of the Republic of Azerbaijan (Azerbaijan). E-mail: k.nasibov@knp.az

criminalistical defense tasks is woven into the fabric of forensic teachings and theories and is their integral part.

The sequence of performing protection tasks depends on the nature of the event and the content of the specific situation. As a rule, information protection tasks that determine the content of the work are closely interconnected, forming a system of tasks in which the solution of one problem prepares the formulation and solution of other problems.

Solving the information protection problem involves taking into account the procedural conditions for their solution and a certain methodology, which in some cases has the character of an algorithm. However, this does not mean that the methods for solving information security problems are unchanged. It is necessary to take into account that their solution is situational in nature, depends on specific situations, which, along with general features, have their own characteristics in each specific case, the consideration of which determines the tactical and methodological features of solving information tasks of defence.

Keywords: information; defence; criminal proceedings; information task; logics; psychology; deception.

References

1. Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. Criminalistics. Textbook for Universities. Moscow, Norma-Infra Publ., 1999, 990 p. (in Russian).
2. Algorithms and organization of solving investigative tasks. Irkutsk, Mysl Publ., 1982, 216 p. (in Russian).
3. Andreev B.V., Pak P.N., Khorst V.P. Investigation of crimes in the field of computer information. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001, 152 p. (in Russian).
4. Akhmedov T.I. Practical psychotherapy: suggestion, hypnosis, meditation. Kharkov, AST Publ., 2003, 447 p. (in Russian).
5. Barshevsky M.Yu. Lawyer's ethics. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2000, 312 p. (in Russian).
6. Belkin R.S. Criminalistics: problems, trends, perspectives (common and private theories). Moscow, Yurlit Publ., 1987, 270 p. (in Russian).
7. Belkin R.S. Course of criminalistics. V. 1-404 p.; Vol 2 – 463 p.; Vol. 3 – 478 p. Moscow, Yurist Publ., 1997 (in Russian).
8. Bukaev N.M., Yarovenko V.V. Criminalistics: methodology of crimes investigation. Course of lectures. Vladivostok, 2000, 409 p. (in Russian).
9. Vasil'yev A.N. Problems of methodology of investigation separate kinds of crimes. Moscow, LeksEst, 2002, 76 p. (in Russian).
10. Veliyev F.F., Hajiyeva N.G., Suleymanov J.I., Shiraliyeva S.J. mechanism of crime. Teaching aid. Baku, BSU Publ., 1998, 88 p. (in Russian).
11. Hajiyeva M.G., Suleymanov J.I., Shiraliyeva S.J. Investigative experiment. Teaching aid. Baku, Araz Publ., 1998, 79 p. (in Russian).
12. Zorin G.A. Theoretical basis of criminalistics. Monsk, Amalfea, 2000, 416 p. (in Russian).
13. Commentary to the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan. Ed. by Zeynalov I.T., Suleymanov J.I. Baku, Ganun Publ., 2004, 227 p. (in Russian).

14. Levy A.A., Ignatyev M.V., Kapitsa E.I. Features of the preliminary investigation of crimes carried out with the participation of a lawyer. Moscow, Yurlitinform, 2003, 128 p. (in Russian).

15. Mitskevich V.V. Establishing psychological contact between employees of internal affairs bodies and citizens when solving operational and official tasks. Abstract of PhD in Law. Moscow, 1989, 22 p.

16. Nasibov K.R. The use of logical and psychological techniques in the implementation of professional defense in pre-trial criminal proceedings. Abstract of PhD in Law. Baku, 2005, 191 p. (in Russian).

17. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian language. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985, 797 p. (in Russian).

18. Polevoy N.S. Criminalistical cybernetics. Moscow, MGU Publ., 1989, 328 p. (in Russian).

19. Polyansky N.N. Truth and deception in criminal proceedings. Moscow, 1927, 306 p. (in Russian).

20. Suleymanov J.I., Shiraliyeva S.J. Problems of interaction between investigator and operative workers when investigating crimes. Teaching methodical aid. Baku, Tafaccur University Publ., 2003, 196 p. (in Russian).